

1992 год, Россия, город Орёл. Мне 23, я студент педагогического института, любящий играть в шахматы. Хочу выиграть «Приз имени И.С.Тургенева» в одноимённом круговом турнире. Но 11 соперникам нет дела до моей мечты. У них свои планы.

В 9 туре за столик напротив садится Семён Михайлович. Игрок мудрее лет на 50. С фигурами белого цвета он опасен, добродушен, улыбчив, несмотря на то, что несчастный случай заставил его жить без одного глаза.

Дедушка уверенно начинает, бросая вперёд пешки d и c. На одну из них мне вскоре удалось напасть. Но это не опасно. Сейчас со стороны белых последует единственный разумный ход пешкой с e2 на e3. Мои планы остаться с лишним материалом нереализуемы. Да я и не рассчитывал на лёгкую победу в дебюте.

Но что это? Рука Семёна Михайловича отправила вперёд пешку-соседку из квартиры f2. Они так похожи друг на друга, все белые пешки, стоящие рядом. Через мгновение, окинув единственным глазом возникшую позицию, дедушка разразился матерным возгласом, адресованным неизвестно кому.

- Вы хотели пойти e3, но взялись не за ту пешку? - спросил я.

- Ну, конечно ... - голова старца сокрушённо качалась из стороны в сторону.

- Можете переходить. – вырвались у меня слова, не прошедшие никакой обработки думающим мозгом.

Во всех видах спорта есть правила. Например, в футболе -не играй рукой, если ты не вратарь. В шахматах - взялся за фигуру, сделай ход и не пытайся изменить. Законы надо соблюдать. Но получается не у всех и не всегда. Кто-то забивает голы, хватает-валяет соперников и получает медаль. Говорят, рукой бога.

Не знаю, глас божий или мой грешный глас прозвучал в орловском шахматном клубе тёплым летом 92 года. Но на минуту повисла мёртвая тишина. Лицо Семёна Михайловича окаменело, перестав шевелиться многочисленными морщинами. Лишь единственный глаз сверлил меня насквозь. Вернуть жизнь удалось своими пальчиками, отправив чужую пешку f на исходное место, а соседку с вертикали «e» переместив на клетку вперёд. Игра продолжилась по новому руслу.

Спустя пару часов на шахматной доске возникла острая, но перспективная для меня позиция. И ужас! Я сумел исполнить ход, оказавшийся грубейшей ошибкой. Возможно, подчинившись желанию дьявола. После точного и непредвиденного прыжка белого коня, я начал лихорадочно считать варианты. Пары минут хватило для полного успокоения души. В одном разветвлении я получал мат в 2 хода, в другом в 3, в следующем терял ферзя, а в самом лучшем раскладе оставался без ладьи.

Против Семёна Михайловича выбор не имел значения. Шансов на спасение больше нет. Я сидел, склонившись над доской. Зрители могли подумать, что ищу волшебный ход. Но искать было поздно. Мысли шевелились совсем в другом направлении. За окном светило солнце, зеленела травка. На небе вдаль двигались

похожие на ангелов прозрачные облака, унося с собой надежды на «Приз имени И.С. Тургенева».

Но вдруг прогремел гром, вернувший сознание в реальность. Не в небе. В игровом зале. Семён Михайлович уверенно произнёс: «Предлагаю ничью».

Теперь оцепенеть пришлось мне. Только глаза побегали по шахматной доске. Пора было отвечать.

- Нет, Семён Михайлович. Я не согласен. Я сдаюсь.

- Ещё чего! Какая глупость. Однозначно ничья.

Соперник уверенно расставил фигуры на начальные поля, взял свой бланк для записи партии и в графе результат вывел каждому по «ноль-пять». У русских шахматистов, если они не в ресторане с официантом, ноль-пять означает «ничья». У меня тоже был бланк, на котором я без сомнения написал «1-0». Переводится как «белые победили».

Пришёл судья. Оказалось, судьи тоже умеют недоумённо молчать. Он смотрел на бланки. Потом на нас. Затем снова на бланки. И долго на нас.

- Вы как сыграли? - судья начинал злиться, хотя ему ни при каких обстоятельствах не суждено было выиграть приз.

- Вничью, естественно- звучало от Семёна Михайловича.

- Я проиграл - чеканил хозяин чёрных фигур.

- Придурки! - заключил судья, оставив в протоколе тура пустые графы. Не забыл добавить, что главный придёт и сам проставит результат. Главный был парнем из тех, кто просто любил жизнь, приходил в первый день соревнований и в последний, никогда не читал правила, но во всём разбирался.

До финиша турнира оставалось 2 дня. По воле судьбы или случая, всевышнего или сатаны, но я выиграл обе партии. А конкуренты нет. Результат неизвестно как законченного поединка перестал иметь всякое спортивное значение. Только моральное. С моральной точкой справился главный судья. Он пришёл, вручил на закрытии мне желанный «Приз имени И.С.Тургенева», объявив зрителям, что «придурки» сыграли вничью. Какими-то другими более интеллигентными словами.

С тех пор прошло почти 30 лет. Семён Михайлович давно живёт с богом. А я с людьми. Мы не можем сесть за стол, посмотреть друг другу в глаза, поговорить, вспомнив прошлое. А был ли в нашей жизни этот самый «Фэйр-Плей»? Кто мы? Спортсмены без амбиций в голове, люди с совестью в душе, или всё-таки настоящие «придурки».

Лунев Андрей,

Международный гроссмейстер